

ПРАСЦЫ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА

Великого русского певца Федора Ивановича Шаляпина друзья нередко в шутку называли "человеком-стихией, который сам никогда не знает, какая муха его укусила". Максим Горький, ходивший долгое время в близких дружбах семьи Шаляпиных, писал, что "Федор был велик не только в пении, но и в гнев, доходящем до исступления, и в увлечениях, граничащих с безумием, и даже в своих пороках, которых имел довольно много..."

Одним из самых страстных увлечений Шаляпина были карты. Нет, он не проигрывал в них все свое состояние, как знаменитые русские картежники, но - ничего и не выигрывал! Он просто играл, чтобы играть, получал от этого наслаждение, просиживая за картами все ночи напролет... Особенно он любил французскую игру беллот. Партнеры, по свидетельству домочадцев, находились у Федора Ивановича везде, всегда и во всякое время суток, потому как дом Шаляпиных (даже в эмиграции) кишмя кишел разными "приживальками". Одним из таких людей был некий Михаил Кашук. На нем-то и вымещал свою карточную страсть Шаляпин. Несчастному Кашуку приходилось играть целыми ночами, что для него было, как говорили, настоящей каторгой.

Главной задачей для шаляпинских партнеров было не дать

ему проигрывать: проигрыш сразу портил настроение, он хмурился, нервничал, крепко и нехорошо ругался...

Впрочем, страсть играть касалась не только карт. "Так же дело обстояло и с шахматами, - вспоминает младшая дочь Шаляпина. - В шахматы он играл откровенно плохо, и когда я в 15 лет научилась этой восточной премудрости, то почти всегда обыгрывала его, потому как быстрее соображала и лучше разбиралась в комбинациях. Это его безумно обижало... Такая уж у него была натура: везде он должен быть первым, всех должен был побеждать, как на сцене, так и в жизни. Для поражений был Кашук... Мать давала ему деньги специально для того, чтобы он мог проиграть их отцу..."

Страсть всегда и во всем быть лидером проявилась у Шаляпина и во время знакомства со знаменитыми киноактерами той поры - Дугласом Фербенксом и Чарли Чаплиным. В Лос-Анджелесе все знаменитости жили неподалеку друг от друга и часто проводили досуг вместе. Однажды Шаляпину вдруг захотелось постичь все премудрости американского гольфа. Купив полагающееся для этого обмундирование, Федор Иванович отправился с Фербенксом и Чаплиным на площадку для гольфа. Его партнеры прекрасно знали, что

русский певец никогда в гольф не играл и играть в него не умеет, но виду не подавали и начали игру самым серьезным образом. То ли от волнения, то ли от невыразимого желания доказать свой "профессионализм", но Шаляпину с первого же удара удалось попасть мячом в нужную лунку! Он радовался как ребенок, но когда ударил по мячу второй раз, то найти его уже никто не смог...

Даже самая ничтожная неудача выводила Шаляпина из себя на сутки, а то и на неделю. Он ходил хмурым и метал стрелы гнева в каждого встречного-поперечного. "Когда в таком состоянии он садился за стол, - вспоминает одна из его дочерей, - мы уже знали, что он непременно к чему-нибудь придерется: масло объявит прогорклым, когда оно наисвежайшее, суп найдет холодным, когда к нему нельзя притронуться, хлеб - черствым, когда он мягкий... А однажды мы с отцом и старшей сестрой Стеллой гуляли по пляжу... Отец

Так случается довольно часто: природа, наделив гениальных людей немислимыми талантами, дарит им кроме этого целый "букет" всевозможных странностей и причуд, нередко шокирующих не только современников, но и потомков...

было и в работе, на сцене, где Шаляпин бывал особенно придирчив и непредсказуем.

Достаточно известен случай, когда в Америке Шаляпин пел знаменитую партию Дона Базилио, подчеркнуто щеголя торчащим из кармана грязным носовым платком. Он то вытаскивал его из кармана, то клал обратно, то делал вид, что сморкается... Эта выходка стала предметом

для чего-то меня позвал к себе, а я не послушала. Его это обидело и разозлило одновременно. Он заявил, что пойдет топиться. И пошел... К счастью, был большой отлив. Океан ушел километра на два, и он даже не дошел до воды. Бедная мама и няня бегали за ним и кричали: "Федя, не топись!..."

По свидетельству знавших его людей, Ф.И.Шаляпин был полон причуд и противоречий, как сундук иллюзиониста всегда полон сюрпризов. Так было в быту, так

том газетных пересудов: "Неужели Шаляпин не имеет возможности хотя бы для сцены купить чистый носовой платок? Какое неуважение к публике! Разве она не достойна чистого носового платка?..." Читая все это, Шаляпин, по обыкновению, ворчал: "Бездарные лошади! Шаляпин может купить чистый носовой платок! А вот Дон Базилио, наверное, не мог..."

Мария Соловиченко